

Текст Толкина как интертекст современной культуры

П. А. Прошутинская

Статья посвящена интертексту Толкина в современной культуре, интерпретации его произведений современным искусством.

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальные связи, миф, литературное мифотворчество, интерпретация, заимствование, цитата, субкультура, фэнтези, Толкин, массовая культура.

Text by Tolkien as Intertext of a Modern Culture

P. A. Proshutinskaya

This article covers Tolkien's intertext in a modern culture and interpretation of his works by contemporary art.

Key words: intertext, intertext communications, a myth, literary myth-creation, interpretation, borrowing, citation, subculture, fantasy, Tolkien, a mass culture.

Интертекст стал активно использоваться как принципиальный художественный прием постмодернистами. Они выдвинули предположение, что ничего принципиально нового современный автор создать не может, а потому становится «дизайнером по тексту», производя деконструкцию существующих комбинаций и создавая новые.

Рассматривать коммуникативные связи каждого произведения можно в вертикальном и горизонтальном аспектах, что, с одной стороны, подразумевает диалог с текстами современной автору эпохи, а с другой – вовлечение в контекст современной культуры.

Интертекст также подразумевает коммуникацию произведений разных видов искусства. Это означает, что произведение одного вида искусства может стать основой для создания художественного произведения другого вида искусства. Примером может быть пьеса и ее театральная постановка, литературное произведение и его экранизация.

Джон Рональд Руэл Толкин является одним из самых известных английских писателей. Его произведения обрели всемирную популярность, роман «Властелин Колец» был признан одной из лучших книг XX века, а творчество стало источником вдохновения для многих авторов. Как уже было отмечено, текст является живым организмом, и если произведение, имеющее конкретное материальное воплощение, в данном случае книгу, можно прочитать и поставить на полку, то текст будет жить, пока он имеет своего реципиента, который посредством интерпретации актуализирует его в современной культуре.

Как показало проведенное исследование, ро-

ман Толкина обладает всеми признаками интертекста. Творчество писателя способствовало формированию новых интертекстуальных связей в современной культуре. Эти связи проявляются в различных видах искусства: музыке, кино, литературе, графике.

Так, существует финская музыкальная группа «Battlelore», тексты песен которой основываются на произведениях Толкина. Название одной из песен – «Gollum's cry», что можно перевести как «Плач Горлума». Она повествует о печальной судьбе, одиночестве этого самого неоднозначного персонажа Толкина.

Существует и киноинтерпретация произведений Дж. Р. Р. Толкина, например, мультфильм «Хоббит» по роману «Хоббит, или Туда и обратно» и, конечно, известная экранизация Питера Джексона.

Кинообраз изначально дает нам визуальное представление, несколько сужая возможности для интерпретации. Таким образом, если просмотр экранизации П. Джексона предшествует чтению «Властелина Колец», Фродо обречен остаться с лицом актера Элайджи Вуда, эльф Леголас будет ассоциироваться с Орландо Блумом и т. д. Стоит вспомнить и о том, что производство масштабных фильмов, подобных этой экранизации, порождают целую индустрию: значки, наклейки, кружки, тетради и т. д. Однако все это, как нам кажется, не рассчитано на долгосрочный эффект. В основном ажиотаж вокруг фильма поддерживается во время его проката. Так, в кинотеатре «Родина» во время проката «Братства Кольца», «Двух башен» и «Возвращения Короля» можно было приобрести все сопутствующие товары, и даже на упаковке для попкорна было изображение главных дейст-

вующих лиц (Фродо, Гендальфа, Горлума, Арагорна, Леголаса, Гимли, Мери, Пина). На волне популярности экранизации Питера Джексона появились и компьютерные игры, воспроизводящие сюжет и антураж фильмов, персонажи которых обладают определенным внешним сходством с актерами, принимавшими участие в съемках «Властелина Колец». Появились даже пародийные компьютерные игры, например «Властелин Овец». Можно отметить, что и сама киноинтерпретация П. Джексона во многом напоминает компьютерную игру, чему, несомненно, способствовало использование большого количества спецэффектов. Вспомним также, что один из главных персонажей, Горлум, был создан с помощью новых компьютерных технологий. К телу актера Энди Серкиса, номинированного на «Оскар» за лучшую роль второго плана, были подсоединены сенсорные датчики, позволяющие воспроизводить движения и мимику человека на компьютере.

В экранизации больше внимания уделяется любовной линии, даже намечается треугольник Арвен – Арагорн – Эовин, что вовсе не было предусмотрено Толкином, для которого характерен «целомудренно-рыцарский» подход к отношениям между женщиной и мужчиной (в книге нет ни одного эпизода, где Арвен и Арагорн позволили бы себе поцелуй). Выделяется и прочтение режиссером второй части. Во-первых, фильм назван «Две башни» (у Толкина – «Две твердыни»). Во-вторых, силы зла у П. Джексона изображены явно с восточным колоритом: нельзя не заметить подведенные карие глаза, кожу оливкового оттенка у людей, служащих Саурону. Это, очевидно, можно расценивать как реакцию режиссера на теракт 11 сентября и разрушение башен-близнецов.

Стоит вспомнить и о «гоблинском» переводе экранизации. Это исключительно русский феномен, так как комический эффект достигается не только за счет искажения текста Толкина, но и за счет использования в качестве саундтрека музыки из известных советских фильмов. Так, во второй части, которая называется «Башню снесло», в эпизоде, когда Арагорн, Гимли и Леголас преследуют орков, чтобы спасти двух хоббитов, Мэри и Пина, в качестве звукового сопровождения использована музыка из «Джентльменов удачи». Таким образом, «гоблинские» пародии рассчитаны на людей с определенным культурным фоном.

Автор кодирует свое послание, однако оно, прежде чем дойдет до реципиента, преодолевает ряд препятствий. Во-первых, автору необходимо

словесно оформить те образы, чувства, которые у него возникают, и не всегда слова в полной мере способны их выразить, поэтому можно говорить о неполном совпадении мысли и ее выражения. Во-вторых, читателю приходится декодировать текст автора. Таким образом, на пути послания от автора к реципиенту могут возникать помехи, что напоминает игру в сломанный телефон. Экранизация «Властелина Колец», появившиеся после выхода фильмов «гоблинский» перевод и компьютерные игры можно привести в качестве примера. П. Джексон изначально интерпретировал текст Толкина, а «гоблинский перевод» и компьютерные игры можно уже назвать интертекстом в квадрате, так как в них за основу берется кинотворение американского режиссера.

Проявлением интертекста Толкина можно назвать и сайт толкинистов «Арда-на-Куличках». Здесь поклонники творчества писателя имеют возможность обмениваться мнениями на форуме, размещать свои литературные и художественные произведения, а также бесплатно скачивать произведения Профессора. Именно здесь можно найти разнообразные «фанфики», то есть произведения по мотивам творчества Толкина. На сайте собраны различные материалы, позволяющие ознакомиться с исследованиями, посвященными творчеству Толкина, и субкультурой толкинистов.

Реализацией интертекстуальных связей романа «Властелин Колец» в литературе является трилогия Ника Перумова «Кольцо Тьмы». Одна из наиболее коммерчески успешных отечественных фантастических книг 1993–1994 гг. написана как «свободное продолжение» классической фэнтезийной эпопеи Джона Толкина «Властелин Колец». Уже в самом названии трилогии Н. Перумова фигурирует Кольцо, что отсылает нас к роману Толкина «Властелин Колец», сюжет которого построен вокруг Кольца Всевластия и миссии главного героя Фродо по его уничтожению. А если вспомнить, что Перумов задумывал трилогию как свободное продолжение «Властелина Колец», то аллюзия становится еще более очевидной.

Прослеживается и определенное структурное сходство произведений: «Кольцо тьмы», как и «Властелин Колец», делится на три части, каждая из которых, в свою очередь, – на книги. Следует заметить, что оба произведения можно назвать трилогиями лишь условно. Роман «Властелин Колец» был задуман как целостное произведение, и то, что его называют трилогией, скорее

связано с издательской политикой. «Кольцо Тьмы» Перумова также представляет собой целостный текст.

«Кольцо тьмы» написано в жанре фэнтези, а если быть точнее, это его разновидность – *эпическое фэнтези*, основой которого является *квест*, то есть миссия. Таким образом, уже на метатекстуальном уровне прослеживается связь «Кольца тьмы» и романа Толкина. Как и во «Властелине Колец», это борьба главного героя и его соратников с Черным Властелином, новым воплощением мирового зла. «Эльфийский клинок» и «Черное копьё» в общих чертах воспроизводят фабулу «Властелина Колец».

Жанр фэнтези интертекстуален по своей природе, поскольку сочетает в себе жанровые признаки мифа, сказки, героического эпоса и романа, которые, в свою очередь, присутствуют и в произведении Перумова.

Можно обнаружить сходные сюжетные линии. Подобно «Хоббиту», «Эльфийский клинок» начинается со встречи хоббита (Фолко) и гнома (Торина) и их совместного путешествия. Одновременно это отсылает к «Властелину Колец», походу Фродо и его друзей в Пригорье. Туда же направляются и Фолко с Торинном. Эпизод знакомства хоббита и гнома с Рогволдом обнаруживает сходство с историей встречи Фродо и Арагорна в этом же пригорьянском трактире «Гарцующий пони». А эпизод в Могильниках напоминает встречу Фродо с мертвцами. Повторяется и поход в Морию, где хоббит и его спутники также сталкиваются с орками, пещерными троллями и барлагом, огненным демоном, «Черным Ужасом Глубин» [6, с. 295]. Повторяется и поход в Изенгард. В конце второй части трилогии, как и у Толкина, перед решающей битвой за Средиземье, описывается борьба хоббитов за сохранение своей страны. Как нам кажется, и Дж. Толкин, и Н. Перумов таким образом хотели усилить эффект масштабности и значимости описываемой войны, так как она затронула даже мирную Хоббитанию, в которой никогда не происходило значимых и таких потрясающих все основы бытия событий.

Хоббит Фолко и его друзья, как и персонажи «Властелина Колец», сталкиваются с новой темной угрозой, новым Черным Властелином, именующим себя «Королем без королевства». Миссией героев в данной трилогии опять-таки становится борьба с новым воплощением Тьмы и уничтожение источника силы объявившегося Черного Властелина Эарнила. Снова фигурируют

волшебные кольца – кольца девяти прислужников Саурона назгулов. Эти кольца не погибли и снова явились в Средиземье. Фолко и его спутники также оказываются в Мордоре, в Гондоре им приходится убеждать правителя в необходимости борьбы. Снова начинается война, захватывающая все Средиземье. Однако у Перумова она приобретает обратное направление – идет не с Запада на Восток, к Мордору, а на крайний Запад, к Серебристым Гаваням, владениям эльфов. Присутствует и эсхатологический мотив. Начавшаяся война решала судьбу всего Средиземья, как и у Толкина, это своеобразный Рогнарк, гибель богов, так как почти все эльфы покидают Средиземье, покидают его и майары, Радгаст и Саруман. В конце романа «Черное копьё» упоминается поход хоббита и гномов в Мордор, чтобы уничтожить Кольцо Олмера.

Существуют и прямые отсылки к «Властелину Колец». Главный герой, хоббит Фолко, является потомком Мериадока Брендизайка (Брендибэка). Имя его спутника, гнома Торина, встречалось и в романе «Хоббит» у Толкина. Упоминаются персонажи «Властелина Колец»: Арагорн, Арвен, Элронд, Галадриэль, Сэм, Фродо, Мери и Пин, Боромир, Том Бомбадил, Теоден, Эовин. Некоторые персонажи «Властелина Колец» появляются и в трилогии Перумова, например Древень, Саруман и Гендальф, Радгаст.

В трилогии Перумова, как и у Толкина, фигурируют хоббиты, люди, гномы, эльфы. Писатель воспроизводит и выработанный Р. Толкином тип героя: маленький миролюбивый хоббит, живущий в своей цветущей стране, который и не подозревает об опасностях, таящихся за ее пределами. Именно на его плечи ложится ответственность за все Средиземье. Этим утверждается мысль Толкина о том, что даже самое слабое существо способно изменить мир. Однако в данном случае Фолко имел большую свободу выбора, он пустился в это путешествие с Торинном по своей воле и по собственному желанию принял участие в Войне за Средиземье. И Фолко и Фродо проходят сложный путь на Восток. Им приходится пережить и преодолеть многое: войны, лишения. У них открываются новые способности, «внутреннее зрение». Благодаря Кольцу у Фродо обострились все чувства, он замечал любой шорох, видел не хуже эльфов и стал прозорливее: «... начал отчетливее воспринимать мир: ему открывалось то, чего другие обычно не замечали. Он лучше спутников видел во тьме; увереннее их предвидел опасности» [7, с. 288]. Фолко также открыл в

себе необычные способности: «закрытыми глазами ... видел столь же ясно, как и открытыми» [6, с. 499]. Благодаря клинку Отрины он мог предчувствовать опасность, клинок словно подталкивал его, подсказывал, что ему следует делать.

С одной стороны, трилогия Н. Перумова в большей мере рассчитана на тех, кто не читал произведений Толкина, но при этом теряется сам замысел романа как свободного продолжения «Властелина Колец». Таким образом, возникает парадокс. Именно «неподготовленный» читатель будет воспринимать «Кольцо Тьмы» как часть мифосистемы Толкина, при этом не замечая авторских нововведений Перумова.

Ник Перумов создает альтернативную историю Средиземья. Его мир – это уже не мир абстракций и идей, а мир феодального общества, с детальной проработкой социальной среды. Города – это средневековые города с цехами, магистратами, законами и нравами, соответствующими реалиям средневекового мира. Конфликт противоборствующих сил – это конфликт, порожденный объективной исторической необходимостью (миграция, ресурсы, человеческая воля и прочие факторы, соответствующие земной истории).

Если бы он написал пародийное произведение или строго следовал установкам Толкина, трилогия «Кольцо Тьмы» не вызвала бы такого обсуждения. Уже существовали «Зверьмаллион», «Тошнит от колец», «Пластелин колец», занявшие «пародийную» нишу. Сделано было немало попыток продолжить эпопею «Властелин Колец» по всем канонам Профессора. Имя Ника Перумова могло просто продолжить обозначенный ряд. Но писатель действовал, руководствуясь девизом «и на обломках Средиземья напишут наши имена», и сделал смелую попытку перевернуть толкиновский мир.

Таким образом, творческое наследие Дж. Р. Р. Толкина активно перерабатывается современной массовой культурой. Произведения писателя повлияли на формирование новых интертекстуальных связей в литературе, графике, музыке, кино. Толкинизм и трилогию Н. Перумова «Кольцо Тьмы» также можно назвать особым проявлением текста Толкина в современной культуре.

Библиографический список

1. Григорьев, А. Человек, который дописал Толкина [Электронный ресурс] / А. Григорьев. – Режим доступа: www.fantasy.ru
2. Гюббенет, И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста [Текст] / И. В. Гюббенет. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
3. Кабаков, Р. «Повелитель колец» Дж. Толкина и проблема современного литературного мифотворчества [Электронный ресурс] / Р. Кабаков. – Режим доступа: www.kulichki.com
4. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Электронный ресурс] / Ю. Лотман. – Режим доступа: www.lotmaniana.tartuensia.ru
5. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе: курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика» [Текст] / Е. М. Мелетинский. – М.: Росс. гос. гуманитар. ун-т, 2000. – 170 с.
6. Перумов Н. Кольцо Тьмы: Фантастическая эпопея [Текст] / Н. Перумов. – М.: Эксмо, 2007. – 1280 с.
7. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин колец: трилогия [Текст] / Дж. Р. Р. Толкиен ; пер. с англ. В. С. Муравьев, А. А. Кистяковский. – М.: Эксмо-пресс, Язуа, 2002. – 992 с.
8. Толкин, Дж Р. Р. Хоббит, или Туда и Обратно: [Сказоч. повесть] / Джон Рональд Руэл Толкин; пер. с англ. Н. Рахмановой. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. – 317 с.
9. Толкин, Дж. Р. Р. Сильмариллион / Джон Рональд Руэл Толкин; под ред. К. Толкина; пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – СПб.: Северо-запад, 1993. – 383 с.